

Нами правят штампы:
Церковь - это храм;
Храм - значит с
крестом, и сам Крест
должен быть
"правильный".

Иначе мы не согласны
видеть, слушать и
понимать.

Такая защитная
реакция вполне
оправдана: в мире уже
прославилась не одна секта, прикрывающаяся именем Иисуса
Христа и Церкви. Однако не стоит забывать, что истинная
Церковь - узнается не внешностью.

Все, что мы находим в церковном обиходе сегодня: храм, иконы,
даже богослужение и Священные Писания - имеет свою историю,
и было время, когда ничего этого у Церкви не было. А сама
Церковь уже была, и мудро применяла для своих нужд свойства и
способности людей, их талант и находчивость. Первые храмы
появились только в четвертом веке нашей эры. Где же служили
первые три столетия? У себя дома, на пустырях за городскими
стенами; а римские христиане - в катакомбах (подземных
кладбищах). В те времена Церковь была "в запрете".

Показателен случай с иконами, как нехотя приняли их в
богослужебную практику. Уже в катакомбах можно увидеть
"образцы" церковного творчества - простые и стилизованные
изображения Креста, символ рыбы (греческое слово "рыба" можно
прочесть как аббревиатуру - Иисус Христос Божий Сын). Позже в
церквях бурно развивалось изобразительное искусство: на востоке
икона, на западе - скульптура. Но споры о присутствии иконы в
храмах продолжались еще до десятого века, даже обсуждались на
Соборах! Странно слышать об этом сегодня, когда большинство
христиан не мыслят храма без икон.

В наши дни церковь очень разнится от первых христианских
общин, но внутренняя ее суть - та же. **Если мы молимся, а не**
подражаем. Если вникаем в
происходящее, а не " стоим Службу".
Если вера - это лучшая часть
жизни. То мы ни за что от "жизни"
часть эту не отделим. И как прочие
христиане будем думать о том, как
умножить действие веры.

Мы приветствуем присутствие в
домах икон и Библии, но не как
"амулетов", а предметов веры.
Духовные книги в доме нужны, чтоб
быть для всех доступными, особенно
для "не верующих". Иконы для нас в
доме, чтоб приблизиться к миру
святых и богослужению; но и для тех
(в первую очередь детей) кто от
богослужения далек.

В самом содержании Церкви лежит
идея просвещения: **"Вы свет миру!"**,
говорит Христос. И христиане
несут этот свет, как могут. Так
нужно понимать все, что встречаем
мы в мире от Евангелия.

(продолжение на ст. 10)

Вера

и Современность

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ТРЕТЬЕЙ ЗАПОВЕДИ

Клайв Льюис

Все чаще и чаще мы слышим и читаем
о том, что надо создать христианскую
партию, христианский фронт или
христианскую политическую
платформу. Люди искренне и серьезно
желают, чтобы христианство пошло
войной на мирскую политику, и
сделать это, конечно, должна особая партия.

... Быть может,

христианская партия просто
хочет, чтобы жить стало
лучше; быть может, она
призвана решить, что такое
"лучше" и какими средствами
нужно этого добиваться.

... почти все партии стремятся к целям,
которые всякому нравятся, - они хотят для
всех (или для каких-то) людей уверенности в
будущем и благополучия, а для страны -
наилучшего, с их точки зрения, соотношения
между порядком и свободой. Разделяют их то,
как они все это расшифровывают. Мы спорим
не о том, нужно ли людям жить лучше, а о
том, что им в этом поможет - капитализм или
социализм, демократия или деспотия и т. д.
Что же будет делать христианская партия?

... Более чем сомнительно, что христиане
перекасят своих неверующих собратьев по
партии. Куда им! Ведь как бы они ни звались,
они представляют не христианство, а малую

его часть. Идея, отделившая их от
единоверцев и сроднившая с неверующими,
отнюдь не богословская. Она не вправе
говорить от имени христианства, и власти
у нее ровно столько, сколько власти у ее
приверженцев. Но дело обстоит гораздо
хуже: эта малая часть считает себя целым.
Назвавшись христианской партией, она тем
самым отлучает, обвиняет в ереси своих
политических противников. И ее постигнет
в самой тяжелой форме искушение, которым
диавол никого из нас не обделил: угодные ей
взгляды покажутся ей учением самой Церкви.

... Бес-хранитель партий всегда рад
рядиться в ангела света, а тут мы сами
дадим ему лучший маскарадный костюм.
Когда же он перерядится, повеления его
быстро снимут все нравственные запреты и
оправдают все, что изыският наши
нечестивые союзники. Если надо убедить
христиан, что предательство и убийство
дозволены, чтобы установить угодный им
режим, а религиозные гонения и
организованный бандитизм - чтобы его
поддерживать, лучшего способа нет.

... Христиане влияли на историю не потому,
что у них была партия, а потому, что у них
была совесть, с которой приходилось
считаться. Что ж, спросите вас, нам
остается писать членам парламента? Да, и
это неплохо. Тут можно сочетать голубиную
крутьство со змеиной мудростью. Вообще же
надо, чтобы мир считался с христианами, а
не христиане - с миром. В сущности,
меньшинство может влиять на политику
лишь двумя способами: либо оно должно
"приставать" к власти имущим, либо
становиться партией в современном смысле
(т. е. тайным обществом жупиков и убийц).
Да, я забыл: есть и третий способ. Можно
стать большинством. Обративший
ближнего принес "христианской политике"
самую большую пользу.

из статьи 10 января 1941 года

"Вера и Современность" (начало на ст.9)

Церковь постоянно осваивает все новые и особенно популярные методы общения и хранения информации. Поэтому первой печатной книгой стала Библия, а самой длинной телеграммой на азбуке Морзе, что была отправлена через океан, было Евангелие Иоанна. Сегодня развиваются Интернет и прочие технологии. Кино и рок-музыка, компьютер и телевидение, радио и газеты - все, что изобрел мир, и что еще изобретет - достойно уважения и пристального внимания. Церковь сама решит, что и как она поставит на службу Богу и людям. Как всегда это будет прекрасно, но и вызовет споры. Все правильно: **пока человек жив, он "обладает и управляет" миром по воле Бога**. Но как только жизнь его "замерла", он либо грешит, либо умирает.

Тоталитарные секты отличаются от Церкви не тем, что они используют новшества. Отличие это в содержании, в глубине, которую иногда не постигают и сами сектанты.

Часто спрашивают: "Как определить сектанта?". Можно сказать, что сектанта определят только человек церковный, видящий "разницу" между собой и им. Потому, конечно вне церкви от этой беды никто не застрахован.

Тем более, нужно со вниманием относиться к труду Церкви в мире. Телепередачи и книги, общественные выступления и праздники - только малая часть из того, что делает Церковь для вас.

Если сказать о подобном труде на Херсонщине - он, возможно, самый усердный в Украине! Часть этого непростого труда принадлежит нашей общине - это **Радио Служение. На радио "Таврия" (100,6 FM), всю неделю выходят духовные радиопрограммы, продолжительностью от 20 минут до часа эфирного времени. Темы бесед очень разные, особо выделим "Радио Церковь".**

Здесь нет храма, нет атрибутов культа; но есть Божья Любовь, молитва и вера святых, чего нет вне Церкви. Каждую субботу в 19:00 "виртуальный храм" Радио Церкви входит в ваш дом посредством радиоволн. Час беседы, духовной (не только церковной) музыки, чтения Св.Писаний, молитвы; вводит нас в круг церковной жизни, учит Божьей мудрости. А для человека просветленного этим знанием, истинное значение приобретают и храм, и крест на нем и молитва, ради которой нас ждут храмы.

СОФІЯ
на херсонском радио
ТАВРИЯ 100,6 FM
будни 23:00-00:15
"Время Надежды"
суббота 19:00-20:00
"Радиоцерковь"
тел. эфира 42-10-06
73020 Херсон а/я 52
trk_sofiya@ua.fm

**рахунок для пожертв
на будівництво Храму
у Шуменському районі**

Херсона:

ПРИВАТБАНК
р/р № 26009322156001
МФО 352479
код ЕДРПОУ 25899600

Храм, который построил я...

Маленький я человек, что сделала для Бога?
Но подумай, много ли тех, кого ты считаешь
большими и сильными, чтобы совершать подвиги,
строить храмы? А из них, много ли себя
таковыми считают и горят желанием эти
подвиги совершить? Пред Богом все люди
ничтожны; и ты оказался мудрее других, если
почувствовал свою немощь и
незначительность. Это называется "Страх
Божий" - верное ощущение себя. Именно
отсюда и вырастает огромнейший
человеческий потенциал, делающий
способными на подвиги и свершения. А те,
кто кичится своими знаниями да богатством,
остаются не у дел. Самоуверенность,
ощущение своей силы делает человека
медлительным на поступки и "неразумные"
решения, т.е. делает слабым и никчемным.
Только тот кому нечего терять совершает
подвиг, и тот, кому почти нечем делиться проявляет
царское великолюние; именно такие люди достигнут
невозможного: "...они Бога узрят, их есть Царство
Небесное, они будут утешены и помилованы, они
получат земли..."

**Кто бы мог подумать, что именно тихих и
испуганных выберет Бог, чтобы показать каким
могущественным может быть человек.
Все это происходит на открытом месте - люди,
возможно самые бедные в этом районе делают
то на что не способны сильные и умные. Храм,
что стоит на улице, никто своим не называет.
Храм - Божий, но строит его не Бог. Богу не нужен
храм; он нужен человеку, и именно потому будет
построен. Это храм, который построил я. Своей
любовью, своей молитвой и своими руками - что
может быть лучше? Или вы знаете другие пути,
какими придут на мою Родину духовные
ценности?**

О каком духовном наследии можно говорить, если мы
его не создаем? И оно не в камне, а в душе народа.

Я выйду на улицу, чтобы видеть - сколько мне еще
предстоит. Даже если нет уже сил, я найду, что мне
сделать на том месте, где будет сиять храм,
который я построю.

СОФІЯ 2005' 3